

УДК 347.2/3

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-217-221

© Кузбагаров М.Н., 2026

Нетипичные объекты гражданских прав в современных условиях**Кузбагаров Муслим Назаргалиевич¹**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

(199178, Санкт-Петербург, Средний пр. Васильевского острова, д.57/43;
e-mail: muslim_72@mail.ru; ORCID: 0000-0002-2810-4384; SPIN: 2250-5837)

В статье рассматривается проблема нетипичных объектов гражданских прав в современных условиях, что обусловлено динамичным развитием общественных отношений, цифровизацией экономики и появлением новых видов имущества, которые не укладываются в традиционные гражданско-правовые категории. Актуальность исследования определяется необходимостью теоретического и практического осмысления правового статуса таких объектов, а также совершенствования законодательства для обеспечения стабильности гражданского оборота. Целью работы является комплексный анализ природы нетипичных объектов гражданских прав, выявление особенностей этих объектов и определение направлений совершенствования правового регулирования. Научная значимость исследования заключается в развитии теории гражданского права, уточнении понятийного аппарата и классификации объектов гражданских прав. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов при разработке нормативных актов, а также в правоприменительной деятельности судов и других органов.

Ключевые слова: нетипичные объекты, гражданский оборот, вещи, правовой режим

Для цитирования: Кузбагаров М.Н. Нетипичные объекты гражданских прав в современных условиях // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 217–221. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-217-221.

Активное развитие современных цифровых технологий порождает неопределенность в правоприменительной и судебной практике в отношении существующего гражданского оборота тех объектов, которые прямо не закреплены в действующем законодательстве и вызывают острые споры среди ученых-цивилистов в вопросе их признания.

В сложившейся доктрине имеет место ситуация, когда участникам приходится сталкиваться с неописанными ранее объектами, которые принято именовать нетипичными, то есть отличающимися от обычных, описанных и регламентированных. Ис-

ходя из имеющихся взглядов, сегодня не существует установленного или общепринятого перечня нетипичных объектов. Например, Т.А. Нуждин [1, с. 75] относит к ним нефть, энергию, биологические объекты (части тела умершего), предприятие как имущественный комплекс, бетонированные площадки как квазиобъекты недвижимости и т.д.

Пополнение гражданского оборота нетипичными объектами, требует от законодательства их нормативного закрепления, чтобы рассматривать их как оборотоспособные и обеспечить им правовую защиту от незаконного посягательства со стороны третьих лиц.

¹ доцент кафедры гражданского и корпоративного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (191023, Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21).

Законодательное закрепление объектов гражданских прав предусмотрено ст. 128 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), которая, в свою очередь, не содержит критериев или каких-либо описательных признаков объектов гражданских прав, а содержит только их перечень.

Из этого перечня принято выделять категорию «иное имущество», которая делает этот перечень относительно открытым, что позволяет доктринально относить вновь появляющиеся явления гражданского оборота к объектам гражданских прав без прямого указания на конкретные наименования новых объектов в законодательстве.

Сложно относить новые явления нашего технологического мира к объектам гражданских прав не только в связи с отсутствием легального определения самих объектов, но и потому, что отсутствует единая доктринальная база для отнесения к объектам гражданских прав тех или иных явлений. Так, определяя правовую природу электронных денег, Е.Н. Абрамова отмечает, что «единства позиций о системе признаков объекта в доктрине не наблюдается» [2, с. 5], что естественно усложняет задачу настоящего исследования. Иные исследователи, например В.Е. Степанова отмечает нерешенный вопрос о системности объектов гражданских прав, полагая, что не решен вопрос, является ли совокупность объектов гражданских прав «суммативным целым» или является простой совокупностью, или эта «совокупность характеризуется как система» [3, с. 152].

Как юридическая категория объекты гражданских прав получили свое закрепление ещё в истоках римского права с философским разделением между *res corporales* и *res incorporales* как вещи существующие и абстрактные понятия, которые мыслятся в определенных юридических целях. Это деление вещей представлено у Цицерона, Гая, в Институциях Юстиниана и различает вещи как части предметного мира и правовые понятия, которые представляют собой предмет требования не сами вещи, но права по поводу вещей [4, с. 234].

В цивилистике принято рассматривать различные теории об объектах гражданских прав. Следует отметить *монистическую концепцию* одного объекта в лице Н.С. Братуся, Р.О. Халфиной, К.О. Берновского, которые понимали под объектом гражданских прав вещи как предметы материального мира. В этой связи Г.Ф. Шершеневич также отмечал, что «никаких правовых благ не существует, право лишь обеспечивает пользование благами, то есть тем, что в действительной жизни признается благом» [цит. по: 5].

Сторонники *поведенческой теории*, основоположником которой считают Э.Р. Бирлинга, а последователями – Л.И. Петражицкого и Я.М. Магазинера, предполагают, что объектом гражданских прав может быть только поведение людей, которое

направлено на состояние элементов материального мира [цит. по: 5]. Позднее О.С. Иоффе, пересматривая поведенческую теорию предложил включить три объекта правоотношений, разделяя их на юридический (действие и поведение), материальный (вещи) и волевой (воля) аспекты.

Современная цивилистическая наука формирует *теорию множественности* объектов гражданских прав (комплексная теория), которая включает в себя два уровня: объект как поведение субъектов правоотношения и объект как имущественные и неимущественные блага, на которые направлено действие (поведение) субъектов правоотношений (В.К. Макутов).

Связь между благом и объектами гражданских прав обусловлена тем, что термин «благо», принятый в экономической теории, раскрывается через способность объекта служить удовлетворению каких-либо потребностей. Г.Ф. Шершеневич, рассуждая о природе гражданского права отмечал, что «частные интересы отдельного лица, побуждающие его вступать в отношения с другим, направлены в современной экономической организации главным образом на обеспечение физического существования и наибольших материальных благ» [6], и именно этот аспект формирует по его представлению, гражданское право. Объектом гражданского права с экономической точки зрения Г.Ф. Шершеневич признавал все, что может служить средством осуществления интереса, в том числе вещи и действия. Но отдельно выделял юридический аспект понятия объекта гражданских прав: «С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность подлежащих денежной оценке юридических отношений, в которых находится известное лицо, – чисто личные отношения сюда не входят» [6].

Следуя логике этой теории, Е.А. Суханов относит к объектам гражданских прав все блага как объекты гражданского оборота, в отношении которых возможно осуществление определенных действий (сделок), влекущих гражданско-правовой результат [7].

Таким образом, вышеуказанный подход позволит относить к объектам гражданских прав осязаемые и неосязаемые (т.е. не имеющие овеществленной материальной природы и еще не описанные с позиций норм права) цифровые объекты, если они станут предметом обменных операций любого вида.

Однако это кажущаяся простота, так как именно гражданско-правовой результат – важная составляющая блага, на которое можно ориентироваться при отнесении того или иного явления к объектам гражданских прав.

Выделяя признаки объектов гражданского права, нельзя не упомянуть исследование, разработанное В.А. Лапачом, который на основе системного анализа предлагает относиться к объектам гражданских прав как к гомоморфной системе, то есть имеющей частичные соответствия между структурами

внутри системы. Как и ранее упомянутые авторы, В.А. Лапач указывает, что как объект гражданского права «благо есть юридически квалифицированный интерес (притязание, воля и т.д.)», который должен отличаться от внеюридической реальности. Однако в своей работе «Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика» В.А. Лапач выделяет три общих свойства (признака) объектов гражданских прав: признак дискретности, юридическую привязку и системность. Под дискретностью понимается «качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов» [8, с. 234]. При этом дискретность может носить как пространственный характер, что характерно для предметов материального мира, так и учетный, определяемый исходя из принципов работы предметной отрасли.

Под юридической привязкой В.А. Лапач рассматривает нормативно-гарантированную возможность правового закрепления объектов за субъектами гражданского права. Этот признак означает переход реально существующего объекта мира в правовую плоскость, и следует особенно акцентировать внимание на том, что переход должен быть осуществлен именно в гражданско-правовую плоскость, то есть давать объектам возможность быть предметом сделок либо предоставлять правовую защиту существующими гражданско-правовыми способами или предлагая что-то новое. В этой связи В.А. Лапач указывает, что юридическая привязка является проявлением «правопригодности» конкретного блага: «при этом правообъектность тех или иных благ устанавливается различным образом: одни из них являются объектами гражданских прав в силу прямого указания закона, другим же для приобретения объектных характеристик требуется специальная квалификация в качестве объекта» [8].

Очень близок к пониманию юридической привязки и признак системности объектов гражданских прав, выделяемый С.С. Алексеевым и В.А. Лапачом, равно как и многими иными цивилистами. Под системностью в этом контексте понимают встроенность объекта в систему гражданского права и его внутреннюю согласованность с общей системой гражданского права, иными его институтами. То есть системность объекта означает, что, рассматривая новое явление как объект гражданских прав, мы распространяем на этот объект некий сформированный правовой режим. В указанном случае признак системности, на наш взгляд, является дополнительным к юридической привязке и зависимым от решения вопроса о наличии именно гражданско-правового режима для вновь выявленного объекта.

Таким образом, в качестве признаков объектов гражданских прав можно выделить: способность блага удовлетворять потребности (наличие частного интереса в отношении вещи или действия) (по

Е.А. Суханову); гражданско-правовой результат такого интереса или его относимость к юридическим отношениям (по Г.Ф. Шершеневичу и иным авторам); дискретность как качественная, физическая или учетная определенность и обособленность от всех других объектов; а также системность как встроенность объекта в систему гражданского права и его внутреннюю согласованность с общей системой гражданского права.

Сложным и нерешенным в рамках вышеизложенной логики отнесения вновь выявленных нетипичных объектов гражданского права является вопрос о существовании гражданско-правовых последствий реального оборота таких объектов, как криптовалюта, цифровой рубль и т.п. Выделяемый почти всеми цивилистами признак «юридической привязки», или гражданско-правового результата, или возможности находиться в гражданском обороте в отношении единиц учета пиринговых платежных систем, пожалуй, единственный, в отношении которого возникают сложности при отнесении последних к объектам гражданских прав.

Действительно, объекты гражданского права не могут иметь правовой статус сами по себе или иметь неопределенный правовой режим. Понятие правового режима очень близко к понятию объекта гражданских прав, так как именно через правовой режим определяется характер ограничений оборотоспособности объекта, пределов защиты и т.д. В этой связи Ю.К. Толстой отмечал, что «объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективные права и обязанности, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же» [9, с. 65].

Понимание концепции «правового режима» определенным образом примиряет все существующие представления об объекте гражданских прав, предлагая единый подход к различным аспектам, в том числе к существованию объекта в натуре или в иной форме, поведенческому аспекту взаимодействия с субъектом права, а также зависимости от волеизъявления обладателя права. Это единство обусловлено установлением государством норм и правил определенного правопорядка в отношении объекта гражданских прав, то есть установлением правового режима.

В цивилистике в отношении правового режима также есть различные подходы. Так, О.А. Городов полагает, что в связи с отсутствием четкого определения употребление понятия правовой режим должно осуществляться исходя из изначального смысла слова *regimen* (лат.), то есть как установленный порядок [10]. По его мнению, правовой режим включает в себя правовые средства воздействия на объект гражданских прав. Более широкое представление о правовом режиме изложено В.И. Сенчищевым, по мнению которого правовой режим это совокупность

всех предписаний, содержащихся как в императивных, так и диспозитивных нормах, определяющих права, обязанности, дозволения, запреты и предписания в отношении абсолютно всех лиц по поводу предмета или явления, в отношении которого они установлены [11].

Как известно, правовое воздействие отличается тем, что оно обеспечено принудительной силой государства, которому переданы функции защиты прав на объекты и восстановления справедливости в понимании права и государства. В этой связи новые технологические явления, изначально не настроенные на использование существующих государственных механизмов, могут не учитывать реализуемость имеющихся правовых концепций. Так, существующие в настоящий момент цифровые валюты не обеспечены государственным участием, в том числе возможностью государства принудить к каким-либо действиям.

Е.А. Суханов, при обсуждении Законопроекта № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)», высказывался о том, насколько цифровые валюты системны по отношению к остальным объектам гражданских прав: «Вот сейчас введут цифровые права, а потом их станут защищать методами из римского права»¹.

Следует согласиться, что действительно, формируя правовой режим объекта на основе существующих правовых аналогий и рассматривая его как традиционное имущество, необходимо предусмотреть традиционные способы защиты вещного права, например возможность виндикации. Однако изучение существующих систем об объектах, включая нетипичные, показывает, что истребование имущества и приведение в первоначальное положение не могут применяться во всех случаях, поскольку технически не допускают реверсии правоотношений. Без воли лица невозможно передать криптовалюту, восстановить её или иным образом воздействовать на неё из-за отсутствия «обязанного» лица или стороннего агента для выполнения действий по переходу прав на криптовалюту как нетипичный объект гражданского оборота.

Таким образом, следуя общей цивилистической мысли, нетипичные объекты участвуют в гражданском обороте, в отношении них совершаются сделки. Однако действующее законодательство не всегда предусматривает правовой режим для участников таких сделок с нетипичными объектами, а судебная практика проявляет определённую осторожность в отношении новых объектов. Это требует от законодателя найти баланс между защитой прав участников гражданского оборота и стимулированием инноваций.

Литература:

1. Нуждин Т.А. Нетипичные объекты вещных прав в современной российской цивилистике: обзорно-критический анализ // Гражданин и право. 2010. № 7. С. 70–77.
2. Абрамова Е.Н. Электронные денежные средства как непоименованный объект гражданских прав. Хозяйство и право. 2016. № 7 (474). С. 3–16
3. Степанова В.Е. Система объектов гражданского права – фикция или реальность? // Власть. 2013. № 10. С. 151–152.
4. Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / Под ред. члена-корр. РАН, профессора В.С. Нерсисянца. М.: ,1996. 704 с.
5. Теткин М. Закон о цифровых активах вступил в силу. Что изменилось. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5fedaf549a794784d89eb416>
6. Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. Слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 832 с.
7. Суханов Е.А. Гражданское право. URL: https://teuk-center.ru/f/sukhanov_grazhdanskoye_pravo_rossii.pdf
8. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2002. 542 с.
9. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1959. 88 с.
10. Городов О.А. Интеллектуальная собственность: правовые аспекты коммерческого использования: автореф. дисс. ... док-ра юрид. наук. СПб., 1999. 40 с.
11. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права: сб. статей / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1999. С. 109–160.

¹ <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/424632-7> (дата обращения 10.05.2026 г.)

Atypical Objects of Civil Rights in Modern Conditions

Muslim Nazargalievich Kuzbagarov

The Northwestern Institute of Management is a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia),
St. Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russia)

The article examines the problem of atypical objects of civil rights in modern conditions, which is due to the dynamic development of social relations, the digitalization of the economy, and the emergence of new types of property that do not fit into traditional civil law categories. The relevance of the study is determined by the need for theoretical and practical understanding of the legal status of such objects, as well as the improvement of legislation to ensure the stability of civil circulation. The purpose of the work is to provide a comprehensive analysis of the nature of atypical objects of civil rights, identify their features, and determine the directions for improving legal regulation. The scientific significance of the study lies in the development of the theory of civil law, the clarification of the conceptual apparatus, and the classification of objects of civil rights. The practical significance of the work lies in the possibility of using the obtained results in the development of regulatory acts, as well as in law enforcement.

Keywords: Unusual objects, civil circulation, things, legal regime

